

Хаунтология в русском андеграундном хип-хопе первой половины 2010х годов

Научный руководитель – Бугай Дмитрий Владимирович

Волков Данила Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: akler300@gmail.com

Хаунтология, впервые сформулированная в работе Жака Деррида "Призраки Маркса", вышедшей в 1993, довольно быстро вошла в популярную культуру и ее исследования: так, в 2004 году в Великобритании появляется лейбл Ghost Vox, который специализируется на выпуске "призрачной" музыки, а с середины двухтысячных годов тема хаунтологии в современной популярной культуре активно исследуется философом Марком Фишером (главным образом - в его блоге). Так, многие посвященные хаунтологии статьи Фишера, в конечном счете попавшие в сборник "Призраки моей жизни", были написаны еще в 2006 году. Среди них - и исследование чисто музыкальных феноменов, к примеру, статья "Лондон после рейва", посвященная рассмотрению хаунтологии в дебютном альбоме Burial. Такая близость хаунтологии именно к музыкальной поп-культуре и ее исследованиям позволяет нам, при проведении нашего оригинального исследования, опираться на уже имеющиеся теоритические разработки в этой области, хотя важно также отметить, что исследований хаунтологии в русском хип-хопе в целом, и в конкретный исследуемый нами период в частности, по-видимому, не проводилось.

Перед рассмотрением конкретных примеров, нам необходимо хотя бы в общих чертах установить сущность самой хаунтологии и главных ее понятий. Основываясь на оригинальном тексте Деррида, Питер Бьюз и Эндрю Стотт - авторы и составители сборника, посвященного теме призраков (как будет показано нами ниже - главного понятия хаунтологии) в деконструкции, психоанализе и культуре, - дают следующее определение хаунтологии: "Темпоральность, субъектом которой является призрак, является, следовательно, парадоксальной, так как призраки "возвращаются" и в то же время появляются впервые. Деррида с радостью именуется это двойное движение возвращения и инаугурации "хаунтологией", неологизмом, который предполагает призрачную отложенную неукорененность в таких метафизических терминах, как история или идентичность". Из этого определения становится ясно, что главный субъект хаунтологии - призрак, а сама она рассматривает их специфическое, парадоксальное движение во времени, движение, игнорирующее историю и идентичность. Здесь же можно привести цитату Марка Фишера из поста его блога, написанного в 2006 году: "Я повторяю, я снова цитирую: хаунтология на данный момент является ближайшим к [социальному] движению, к духу времени, явлением". Но чем же является сам призрак? Здесь уместно процитировать самого Деррида: "Призрачный момент, момент, более не принадлежащий времени, если под этим словом мы понимаем последовательность различных модальностей настоящего (настоящего прошлого, актуального настоящего: «сейчас», настоящего будущего). Этот момент нас смущает, оставляет в недоумении, интригует — неподвластный времени, по крайней мере, тому, что мы так называем. Явление призрака — невидимое и несвоевременное, не принадлежит этому времени, оно не образует время, а если и образует, то не это время...". Итак, призрак - нечто, являющееся нам, более не принадлежащее времени, интригующее и смущающее нас, оставляющее после себя недоумение, и, что главное, совершающее описанное выше двойное парадоксальное движение - являясь нам впервые, они, тем не менее, совершают

акт возвращения к нам. Еще одним важнейшим (в том числе - для хаунтологии музыки) моментом является разделение действия призрака Марком Фишером в книге "Призраки моей жизни": Фишер пишет о двух направлениях хаунтологии, первое из которых "отсылает к тому, чего (актуальным образом) *более нет*, но что действительным образом *остаётся* в качестве виртуального", второе же "отсылает к тому, что (актуальным образом) *еще не случилось*, но что *уже* является действующим в виртуальном".

Хаунтологическое рассмотрение музыкальной поп-культуры, как было отмечено выше, явление далеко не новое. Говоря о том, что объединяло "хаунтологических" артистов, Фишер в "Призраках моей жизни" отмечает, что если и было нечто общее - то это был "не столько звук, сколько чувственность, экзистенциальная ориентация". Фишер говорит, что эти артисты были "залиты подавляющей меланхолией" - и хотя дальше он начинает рассуждать о приемах, характерных скорее для электронной музыки (эксперименты с сэмплированием, запись звуков винила, аудиокассет, провал попытки фиксации этих звуков), само выделение общей меланхоличности крайне важно для нашего исследования. Хаунтология, отмечает Фишер там же - это "отказ оставить призрака, или, что иногда можно счесть за то же самое - отказ призрака оставить нас".

Говоря о хаунтологии в русском хип-хопе, нельзя не отметить важнейшую специфическую черту: если в музыке, о которой писал Фишер (например, The Caretaker или Burial) главным выразителем "призрачной" составляющей были звуковые эксперименты, то на отечественной почве таким выразителем является прежде всего текстовая составляющая. Тому есть несколько причин, в числе которых и своеобразная текстоцентричность всего андеграундного российского хип-хопа, и его генеалогия, идущая в первую очередь от бардовской песни, и малый интерес исполнителей к изыскам электронной музыки (за редкими исключениями в виду, к примеру, ранних альбомов группы Kunteynir, на которых присутствуют чисто инструментальные треки). Важно для нас, однако, другое: хотя сэмплы и эксперименты со звуком и у российских артистов по прежнему остаются в качестве важной хаунтологической составляющей (самым очевидным примером здесь будет трек группы "Ленина пакет" под названием "Не без Кирюшова", припев которого полностью составляет сэмпл из детской тв-программы Сергея Супонева 1990х годов "Денди или новая реальность"), оценивать причастность артистов к общему хаунтологическому "духу времени" по ним было бы в корне неверно.

Наиболее референтными для нас исполнителями являются группы "Ленина Пакет", "The Cold Dicks", "Мутант Ёхвлам", а также сольные альбомы рэпера Babangida. Такой выбор не означает исчерпанности указанного временного периода - скорее, мы хотели бы сделать некоторый набросок на наиболее ярких и, по нашему мнению, удобных примерах.

Из творчества группы "Ленина Пакет" мы хотели бы рассмотреть вышеупомянутую "Не без Кирюшова", песню "Мы из Кронштадта", альбом "Кто ты", и несколько песен с альбома "Ън-Tunes".

Из творчества группы "The Cold Dicks" наиболее интересным для нас является второй альбом, то есть "Старфал".

Творчество "Мутант Ёхвлам" представляет из себя наиболее ярковыраженную тенденцию российского хип-хопа к призракам и призрачности как форме выражения и исполнения, поэтому здесь нам необходимо будет рассмотреть несколько самых ярких треков с наиболее творчески-самостоятельных альбомов группы: "Обейсболивающее", "BEZDZENARIY" и "Буховъность".

Так как во всей дискографии Babangid'ы есть всего один полноценный альбом, на котором почти нет интересующих нас треков (кроме трека "Варим"), в данном случае мы будем работать с трекографией артиста, главным образом - с треками "старая гвардия", "светлогорск", "пирдуха", "Коба" и "Андрей Вадимович".

Анализ данных треков, на наш взгляд, позволит наиболее продуктивно оценить развитие хаунтологических идей в указанный период в указанном жанре.

Источники и литература

- 1) Жак Деррида - Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал / Перевод Б. Скуратова. Под общей редакцией Д. Новикова. М.: Logos-altera, издательство «Ессе homo», 2006.
- 2) <http://k-punk.abstractdynamics.org/archives/008535.html>
- 3) Mark Fisher - Ghosts Of My Life. Writings on depression, hauntology and lost futures/ Winchester, UK: Zero Books, 2014
- 4) Ghosts : deconstruction, psychoanalysis, history, edited by Peter Buse and Andrew Stott/ London, UK; MACMILLAN PRESS LTD, 1999